

**Пуэрто-риканская модель
экономического развития: миражи и реальность.**

Пуэрто-Рико, государство с населением около 4 млн. чел. (2001 г.), расположенное в самом восточном и живописном уголке Больших Антильских островов (Пуэрто-Рико, Кулебра, Вьекес и Мона), занимает особое положение среди стран Латинской Америки. Аннексированное США еще в 1898 г. оно до настоящего времени так и не добилося подлинной независимости. В 1952 г. страна получила политический статус “свободно присоединившегося (к США) государства» — «СПГ». В то же время по основным показателям экономического роста Пуэрто-Рико опережает многие страны латиноамериканского региона.

Когда говорят о пуэрто-риканской модели экономического развития, о «пуэрто-риканском чуде», то прежде всего имеют в виду социально-экономические и политические преобразования, начавшиеся в Пуэрто-Рико в 40-е годы XX века, превратившие отсталую, с аграрной по преимуществу экономикой страну в современное индустриальное государство.

К началу 40-х гг. население Пуэрто-Рико насчитывало 1.869 тыс. чел., 70% которого проживало в сельской местности. Лишь только 9 городов имели население свыше 10 тыс. человек. Продолжительность жизни составляла 45.12 лет для мужчин и 46.92- для женщин, смертность - 38.7 на 1 тыс. человек. Доход на душу населения не превышал 121 долл. в год. Зарплата в главной отрасли экономики - сахарном производстве составляла от 30 до 50 центов в час, а на плантациях сахарного тростника - вдвое меньше. Безграмотность населения достигала 31.5%, начальные классы посещало лишь 50% детей школьного возраста. Практически отсутствовали современные отрасли промышленности, лучшие земли были сосредоточены в руках немногочисленных крупнейших американских сахарных корпораций. Экспорт в 1940 г. составил 90.9 млн. долл., а импорт — 100,5 млн. долл. Вся инфраструктура острова (дороги, строительство, электроэнергетика, система водоснабжения, медицинское и социальное обеспечение) находились в плачевном состоянии¹.

Уже в 1968 г. Всемирный банк включил Пуэрто-Рико в число богатейших стран мира. Феномен «пуэрто-риканского чуда» изу-

чался экономическими и политическими деятелями многих стран, а некоторые его постулаты даже были использованы при разработке программы «Союза ради Прогресса». Сам опыт взаимоотношений между США и «свободно присоединившимся государством» Пуэрто-Рико рекламировался и преподносился как наиболее прагматичный вариант взаимоотношений между отсталой страной и развитой индустриальной державой, как наиболее приемлемый вариант социально-экономической модернизации более отсталых в экономическом отношении обществ и успешной реализации концепции так называемой «мирной регулируемой революции».

Что же лежало в основе такого бурного и успешного, на внешний взгляд, экономического взлета в стране, которая продолжала оставаться фактически колониальным владением США.? Анализу социально-экономических преобразований, осуществлявшихся в Пуэрто-Рико во второй половине XX века, и их итогов и посвящена предлагаемая читателю работа.

Годы второй мировой войны и послевоенный период были отмечены на острове качественными структурными преобразованиями в экономической и политической сферах, по существу определившими историческое развитие страны во второй половине XX века. Современная зарубежная историография справедливо подчеркивает важную роль в начавшемся процессе преобразований возникшей в 1938 г. новой политической силы — Народно-демократической партии — НДП, и ее лидера, общественного деятеля и журналиста Луиса Муньоса Марина (1898-1980).

Сын известного политического деятеля Пуэрто-Рико периода испанского господства, сторонника автономии Муньоса Риверы (1859-1916), Л.Муньос Марин в 20 – 30-е гг. был членом Либеральной партии и поддерживал идею независимости Пуэрто-Рико. В 40-е гг. перешел на позиции реформизма. Ядро партии составили единомышленники Л. Муньоса Марина, вышедшие из Либеральной партии, в основном, интеллигенция, университетская молодежь, горячие поклонники Демократической партии США и «нового курса» Фр. Рузвельта.

НДП пришла к власти в период резкого спада хозяйственной деятельности, вызванного последствиями мирового экономического кризиса 1929/33 гг., а затем и II мировой войны, в условиях политической и идеологической депрессии, возникших в результате жестокого подавления движения за независимость 30-х гг.,

возглавленного Националистической партией (1922г.) и ее лидером П. Альбису Кампосом (1891-1965). Существующие партии (Либеральная, Социалистическая, Республиканская, Националистическая), оказались неспособными определиться в новых складывающихся исторических условиях..

В политической платформе НДП, принятой в 1940 г., в отличие от программ старых партий, отсутствовало какое-либо конкретное политическое требование, сам вопрос о политическом статусе формулировался нечетко, а его решение откладывалось на неопределенное будущее. В то же время программа содержала детальный и конкретный план социально-экономических преобразований, среди которых были такие, как осуществление аграрной реформы и ограничение крупной земельной собственности, создание условий для диверсифицированного развития сельского хозяйства, национализация сахарной промышленности, создание Народного банка, более справедливое перераспределение доходов, установление минимума заработной платы, совершенствование системы социального обеспечения, решение проблемы занятости, улучшение условий жизни широких трудящихся масс, борьба с коррупцией, бюрократизмом, привилегиями и др.².

Прагматичные, понятные лозунги партии — ХЛЕБ, ЗЕМЛЯ, СВОБОДА — и радикальная демократическая программа социально-экономических реформ встретили решительную поддержку широких слоев пуэрто-риканского общества: крестьянства, пролетарских слоев, мелкой и средней национальной буржуазии, интеллигенции и студенческой молодежи. В то же время отсутствие конкретных политических требований, в частности, изменения политического статуса и достижения независимости, обеспечило НДП поддержку политических кругов США.

За сравнительно короткий срок партия сумела стать массовой политической организацией. Уже на выборах в Законодательное собрание острова в 1940 г., а затем и в 1944 г. НДП одержала внушительную победу, получив большинство мест в нижней палате и сенате, а Л. Муньос Марин был избран председателем сената.

На первом этапе своей реформаторской деятельности (1940 — 1947) партия пыталась осуществить аграрную реформу, создать государственный сектор в промышленности (импортзамещающие предприятия в легкой и пищевой отраслях), провести административную реформу.

Апеллируя к народным массам, НДП взяла на вооружение многие лозунги латиноамериканских национал-реформистских партий (Перу, Коста-Рики, Венесуэлы) — проведение радикальной аграрной реформы, создание госсектора, усиление роли государства в осуществлении индустриализации при конструктивном и контролируемом (государством) участии иностранного капитала, реализация широкой программы социально-демократических преобразований. НДП при этом всячески подчеркивала свой надклассовый, общенародный характер, а провозглашенные ею социально-экономические преобразования как осуществление мирной «демократической революции». Характерно, что уже накануне выборов 1944 г. НДП приняла резолюцию, в которой в частности, отмечалось, что политический статус не должен быть предметом полемики. Голосовать за НДП, отмечалось в резолюции, означало “поддержать партию в ее борьбе за более справедливое перераспределение богатства в стране, за повышение благосостояния народа Пуэрто-Рико”³.

Для реализации программ структурной перестройки экономики острова была осуществлена широкая административная реформа. В частности, была создана Государственная компания промышленного развития Пуэрто-Рико (ПРИДКО) с начальным капиталом в 500 млн. долл., во главе которой стал крупный промышленник, владелец фармацевтических предприятий в Понсе Теодоро Москосо. Были созданы Государственный банк развития (1943 г.), Государственная хунта планирования, Бюджетный комитет, Центральное статистическое управление, Управления водными ресурсами, связи, транспорта, морскими портами и аэропортами. В 1945 г. при университете Пуэрто-Рико (основан в 1903 г.) была открыта первая школа по подготовке государственных управленческих кадров. В создаваемые государственные административные органы вошли видные представители пуэрто-риканского общества, такие как ученый-юрист Хайме Бенитес (впоследствии — ректор университета Рио Пьедрас), уже упоминавшийся Теодоро Москосо, ставший координатором программы “Союза ради Прогресса”, экономист Рафаэль Пико, инженер Роберто Санчес Вилелля (губернатор острова в 1964-68 гг., один из левых лидеров ППД) и др.

В 1941г. Законодательное собрание приняло Закон о земле, который восстанавливал действие Закона о 500 акрах, принятого еще в 1900 г. Органическим актом (Акт Форейкера.) Созданное при министерстве сельского хозяйства и торговли Земельное управле-

ние приобретало излишки земли свыше 500 акров (200 га) у частных собственников и создавало Земельный фонд, на основе которого предполагалось впоследствии сформировать три типа крестьянских хозяйств: индивидуальные фермы, фермы пропорционального дохода (государственные предприятия) и кооперативные хозяйства сельскохозяйственных рабочих, земля которым выделялась во временное пользование. Таким образом, аграрная реформа была призвана решить проблему занятости, улучшить материальное положение крестьянства, ограничить крупное частное (абсентистское) землевладение (в основном, американских корпораций), создать государственно-капиталистический сектор в сельском хозяйстве.

К лету 1950 г. Земельное управление приобрело свыше 79 тыс. акров земли, из которых 81% или около 70 тыс. акров были переданы 48 фермам пропорционального дохода ⁴. К 1959 г. было организовано 304 сельских кооператива, в которых проживало 52. 287 крестьянских семей, что составляло всего 10% населения острова ⁵.

В 1945 г. по инициативе губернатора острова Р. Тагуэлла ⁶, назначенного на этот пост в 1941 г., была создана Компания сельскохозяйственного развития с капиталом в 12 млн. долл., призванная стимулировать развитие многоотраслевого сельского хозяйства, молочного животноводства, внедрить новые, более современные методы производства, восстановить аграрное производство на острове Вьекес. За время своей деятельности компании удалось создать несколько животноводческих ферм, построить молочную, кондитерскую, сигарную, желатиновую фабрики, несколько крупных торговых центров по продаже продовольственных товаров в Сан Хуане, рыболовный траулер для изучения рыбных ресурсов страны. Однако вскоре многие начинания были законсервированы. В 1953 г. компания была ликвидирована.

В 1943-1947 гг. были также предприняты шаги по созданию нескольких государственных промышленных предприятий в текстильной, строительной, бумажной, обувной и кожевенной, по производству стекла и черепицы; была приобретена цементная фабрика. К 1947г. в государственный сектор было вложено около 20 млн. долл., а чистый ежегодный доход от него составил около 4 млн. долл. Все созданные государственные предприятия обеспечивали работой примерно 2 тыс. человек, что при общем уровне без-

работицы (на тот период) в 125 тыс. не могло кардинально решить эту традиционную для пуэрто-риканского общества проблему ⁷.

Мероприятия по реорганизации экономики страны осуществлялись с большим трудом. К началу 50-х гг. аграрные преобразования были практически приостановлены. Крупная земельная собственность продолжала доминировать в сельском хозяйстве. Государственный сектор оставался малорентабельным и убыточным как ввиду отсутствия материальных средств для его расширения, так и из-за жесткого сопротивления со стороны частных предпринимателей и американских корпораций всем нововведениям реформистского правительства и губернатора Р. Тагуэлла, которых обвиняли в попытке осуществления «социалистических по сути преобразований». Ни одна из задуманных правительством задач не была решена полностью. Уже в конце 40-х — начале 50-х гг. деятельность почти всех государственных предприятий была свернута, а затем они были распроданы частным лицам. Так печально закончился первый этап реформаторской деятельности НДП и поддерживавшего ее в этих начинаниях губернатора Р. Тагуэлла. Наиболее эффективной оказалась лишь административная реформа, которая была широко использована в последующие этапы реформаторской деятельности НДП.

Благоприятная послевоенная конъюнктура способствовала оживлению экономической жизни на острове. Возрос приток частных и прямых иностранных инвестиций, увеличился объем торговли с США, сократилась безработица. Доход на душу населения несколько вырос: до 279 долл. в 1950 г. ⁸. США передали правительству Пуэрто-Рико 160 млн. долл., полученных в результате налоговых льгот от продажи рома (1941 – 1946). Полученные средства были направлены на строительство жилых домов, дорог, железнодорожного транспорта, аэропортов, создание системы водоснабжения, электроэнергетики, телефонной и телеграфной связи ⁹.

К этому моменту Л. Муньос Марин окончательно эволюционировал на позиции автономизма. Он считал, что страна (учитывая ее экономическое состояние) не готова как для того, чтобы стать американским штатом, так и для того, чтобы встать на путь независимого развития. Единственно реальный выход для Пуэрто-Рико он видел в создании автономного правительства при сохранении существующих основ взаимоотношений с США. По существу в решении вопроса политического статуса Л. Муньос Марин занял ту

же точку зрения, которой в свое время придерживался и его отец Муньос Ривера в конце XIX века.

Изменившаяся ситуация на международной арене, нарастание национально-освободительной борьбы в странах Латинской Америки поставили перед американским правительством вопрос о необходимости существенных изменений в политическом статусе острова. Политико-правовые нормы взаимоотношений между Пуэрто-Рико и США были разработаны в первые два десятилетия XX века. Согласно I-му и II-му Органическим Актам (Акт Форейкера 1900 г. и Акт Джонса 1917 г.) на острове была сформирована гражданская власть, имевшая крайне ограниченные полномочия: законодательная (двухпалатный конгресс) и исполнительная (назначаемый президентом США губернатор острова из американских политиков). Верховная власть принадлежала Конгрессу США. II Органический Акт-Акт Джонса 1917 г.- провозгласил Пуэрто-Рико «организованной, но не включенной в состав США территорией». В 30 – 40-е гг., а затем в годы второй мировой войны и после ее окончания в Конгресс США неоднократно (1936, 1943, 1945, 1946) поступали предложения о предоставлении Пуэрто-Рико независимости и о проведении на острове плебисцита с целью выяснения мнения пуэрториканцев относительно будущего политического статуса, однако все они по тем или иным причинам были отклонены. Между тем и в стране росло недовольство существующим положением, что отчетливо проявилось в росте антиамериканских настроений, вылившихся в студенческое движение 1948 г. и в стихийное народное восстание 1950 г.

Игнорировать требования общественности и далее уже не представлялось возможным. В 1946 г. президент США Г. Трумэн впервые назначил губернатором острова пуэрториканца. Им стал Хесус Пиньеро, один из лидеров НДП, представлявший Пуэрто-Рико в американском конгрессе. В 1947 г. пуэрториканцам было предоставлено право самим избирать своего губернатора.

Состоявшиеся в 1948 г. первые губернаторские выборы острова принесли победу НДП и ее лидеру, Л. Муньосу Марину, который и стал первым избранным губернатором острова. К этому периоду уже была сформулирована политическая платформа партии: добиваться создания автономного правительства при сохранении существующих взаимоотношений с США. В начале 50-х гг. были разработаны основы и принципы новых политико-правовых отно-

шений. Так на свет появилось новое детище - политический статус «свободно присоединившегося государства».

3 июля 1950 г. президент США подписал закон о подготовке проекта первой конституции Пуэрто-Рико (Закон N 600). 4 июня 1951 г на острове состоялся референдум по Закону N 600. 6 февраля 1952 г. Конституционная ассамблея одобрила новую конституцию. 3 марта 1952 г. конституция была принята на референдуме. 1 июня 1952 г. её одобрил Конгресс США, а затем (3 июня) и президент Трумэн. 25 июля 1952 г. она официально вступила в силу и действует и поныне ¹⁰.

Конституция провозгласила Пуэрто-Рико «свободно присоединившимся (к США) государством» — («Estado Libre Asociado») — «СПГ». Согласно конституции законодательная власть принадлежит выборному двухпалатному Законодательному собранию. Оно получило более широкие prerogatives в решении внутривнутриполитических проблем: право утверждать денежные национальные знаки, знамя и гимн. Исполнительная власть сосредоточена в руках губернатора, избираемого пуэрториканцами на 4 года. Губернатор назначает Исполнительный комитет (своего рода кабинет министров) в составе 9 человек.

В то же время конституция оставила неизменными те положения, которые еще были введены первыми двумя Органическими актами 1900 и 1917 гг.: верховная законодательная и судебная власть по-прежнему принадлежала Конгрессу США; такие вопросы, как внешняя политика, внешнеторговые и международные отношения, оборона находились в компетенции правительства США. Интересы Пуэрто-Рико в палате представителей Конгресса представлял комиссар-резидент с правом совещательного голоса. Конгресс США имеет право вето на все законы, принимаемые пуэрто-риканским правительством, вплоть до отмены конституции. Несмотря на американское гражданство, пуэрториканцы не участвуют в выборах американского президента, но обязаны проходить военную службу в рядах американской армии. На острове по-прежнему действовали почтовая, банковская, денежная системы США, распространялись американские законы о торговле и тарифах, навигации, морском каботаже. Правительство США оставило за собой право пользования старыми укреплениями, которые ранее принадлежали Испании, тем самым фактически закрепив и увековечив присутствие своих военных баз на территории Пуэрто-Рико, значимость которых существенно возросла после второй мировой

войны. Под контролем США остались вопросы эмиграции, радио, телевидение.

Конституция декларировала всеобщие равные и прямые выборы при тайном голосовании, свободу слова, печати, собраний, создания любых организаций, кроме военных. В ней были зафиксированы права на 8-часовой рабочий день, на бесплатное начальное и среднее образование, введены ограничения на использование детского труда и т.д.¹¹.

Конституция 1952 г. и созданный политический статус «СПГ» преподносились официальными кругами США как самые значимые демократические завоевания, которые, наконец-то, покончили с колониальным прошлым страны и предоставили пуэрто-риканскому народу самоуправление. Однако простой анализ статей конституции показывает, что была лишь создана новая, более завуалированная форма колониальной зависимости. Она стала своего рода «демократической декорацией», прикрывавшей колониальный по сути характер взаимоотношений между двумя странами.

Позднее Законодательное собрание острова также приняло резолюцию, подтверждающую полную поддержку руководством НДП статуса «свободно присоединившегося государства».

Создание нового более современного формата политико-правовых отношений в виде политического статуса «свободно присоединившегося государства» сопровождалось выработкой и оформлением новой концепции экономических отношений, удовлетворявшей интересы как США, так и правящей партии Пуэрто-Рико. Практическая деятельность последней в экономической и социальной сферах позволила ей находится у власти в течение 28 лет (1940 – 1968).

Убедившись, что предпринятые на первом этапе реформы наталкиваются на сопротивление американских монополий и местной земельной аристократии, НДП разработала новый план экономических преобразований. Он вошел в историю под названием «Операции Бутстрэп» или «индустриализации по приглашению» и стал реализовываться уже в конце 40-х гг. На этот раз новая экономическая политика строилась на преимущественной индустриализации страны с помощью частного иностранного (преимущественно американского) капитала. Начавшийся с конца 40-начала – 50-х гг. XX в. интенсивный процесс индустриализации покоился на таких основополагающих факторах, как широкая система налоговых льгот, более низкая себестоимость производства, связанная с

наличием избыточной дешевой рабочей силы, свободный доступ производимой продукции на американский рынок и многочисленные федеральные субсидии.

Важное значение для всего последующего экономического развития острова имело издание в 1947 г. закона об освобождении от налогов. Следует отметить, что подобного рода законы издавались и в начале XX века (в 1919, 1925, 1930, 1931, 1936 гг.), однако они носили ограниченный характер и распространялись лишь на приобретаемую на острове собственность, а не на прибыль, получаемую иностранными предпринимателями. Лишь в 1936 г. островное правительство издало декрет, по которому иностранные промышленные предприятия впервые полностью освобождались от всех видов налогообложения. Однако все ранее принимаемые инициативы по введению льготного налогообложения не вызвали качественных перемен в экономике острова ¹².

Согласно изданному в мае 1947 г. и дополненному в мае 1948 г. закону (с 1954 г. – «раздел 931» Таможенного кодекса о внутренних доходах) все создаваемые на острове предприятия освобождались полностью (до 1959) и частично (до 1962 г.) от уплаты всех видов налогов (как федеральных, так и местных). Прибыль, полученная фирмой на острове, могла быть репатрирована в США лишь только после окончания срока действия льготного налогообложения. В случае, если фирма свертывала свое производство и репатриировала прибыли ранее этого срока, она обязана была выплатить в федеральный бюджет налог в размере 48%, из которых 15% направлялись в Пуэрто-Рико. Как правило, многие американские инвесторы предпочитали, дождавшись окончания действия налоговых льгот, переводить полученные на острове прибыли в другие районы (например, на Гуам или в зону Панамского канала, где также существовали налоговые льготы). В любом случае прибыль ускользала как с острова, так и от федерального налогообложения, и шла на инвестирование различных европейских проектов.

Налоговые льготы должны были предоставляться лишь тем фирмам, которые обязывались внедрять новое производство (ранее не производившуюся в Пуэрто-Рико до 1947 г. продукцию), или то, которое определяло само правительство острова. В противном случае фирма могла лишиться налоговых льгот, однако, как правило, правительство не прибегало к подобным жестким мерам ¹³.

В 1950 г. была создана Администрация экономического развития (АЭР) или Фоменто. В ее компетенцию входило изучение возможностей и создание благоприятных условий для привлечения иностранного капитала в формировавшиеся промышленные отрасли Пуэрто-Рико. Все созданные ранее административные и государственные органы управления, включая ПРИДКО, стали подчиняться Фоменто. Его возглавлял назначаемый непосредственно губернатором администратор (им стал Т. Москосо).

Роль правительства Пуэрто-Рико в процессе индустриализации сводилась в основном к тому, чтобы привлекать частные фирмы и регулировать потоки частных инвестиций, заниматься обучением и подготовкой квалифицированных рабочих кадров, возводить промышленные здания для их последующей сдачи в аренду или продажи частным предпринимателям. Промышленный банк предоставлял АЭР субсидии для организации промышленных предприятий, строительства объектов инфраструктуры (торговли, транспорта, дорог) развития туристического бизнеса.

Стратегически важной задачей местных властей, стремившихся любой ценой привлечь иностранный капитал на остров, являлось намеренное удерживание минимальной заработной платы на уровне вдвое ниже той, которая существовала в США. В 1938 г. на Пуэрто-Рико был распространен федеральный закон о минимуме заработной платы, однако уже в 1940 г. он был отменен. Его стали устанавливать местные органы для каждой отрасли отдельно. В стране с традиционно высоким уровнем безработицы широко использовался лозунг, выдвинутый самим Л. Муньосом Марином: «самая низкая зарплата лучше, чем никакая». Курс правящей партии на установление контроля над рабочим и профсоюзным движением, за минимумом заработной платы, а также значительное влияние американских профсоюзов долгие десятилетия сковывали развитие классового самосознания трудящихся масс и в целом негативно сказались на всем последующем развитии рабочего движения в стране.

Не менее важное значение имела и разработанная правительством Пуэрто-Рико в середине 1947 г. программа организованной иммиграции пуэрто-риканского населения в США, которая впоследствии превратилась в одну из важнейших составляющих начавшегося процесса экономического развития. После второй мировой войны при министерстве труда Пуэрто-Рико был создан Отдел миграций, имевший представительства во многих городах США.

Они занимались устройством вновь прибывавших на работу. Начиная с 50-х гг. иммиграция стала приобретать массовый характер, превратившись в основной клапан, выбрасывавший излишки трудовых ресурсов на материк (в США), в один из важнейших стабилизирующих факторов сохранения «социального мира и гармонии», нивелирования остроты социальных противоречий.

Благоприятный инвестиционный климат способствовал ускоренному проникновению американского капитала в ведущие отрасли обрабатывающей промышленности — текстильную, бумажную, пищевую, кожевенную, керамическую, цементную, строительную, обувную, спиртоводочную, а также в инфраструктуру (коммуникации, транспорт, связь). За период с 1950 по 1957 гг. на острове в среднем создавалось 57 предприятий. В последующие десятилетия число промышленных предприятий существенно возросло. К концу 50-х гг. из созданных 1943 предприятий 1000 функционировали в легкой промышленности. В этот период сумма частных американских инвестиций составила свыше 450 млн. долл., в то время как пуэрто-риканский капитал не превышал 45 млн. долл.¹⁴. К 1966 г. доля американского капитала в экономике острова составляла 82%, а пуэрто-риканского — всего лишь 18%. Стоимость промышленной собственности на острове к концу 50-х гг. выросла до 1.76 млрд. долл., то есть в четыре раза по сравнению с началом 50-х гг.¹⁵.

Новые предприятия создавались как филиалы крупных североамериканских корпораций, среди которых были такие, как «Форд Моторс», «Дженерал электрик», «Юнион Карбидс», «Санвим», «Интернейшнл шу», «Джонсон и Джонсон», «Моторола», «Вестингхауз», «Эвон», «Кока-Кола», «Филипп Моррис» и др. Многие из них имели несколько дочерних предприятий на острове, например «Вестингхауз» — 35, «Дженерал Электрик» — 20, «Джонсон и Джонсон» — 7, «Моторола» — 6 и т.д.¹⁶.

Американские корпорации приносили на остров не только свой капитал, но и свои формы организации производства, технологию, свое трудовое законодательство, получая от использования дешевой рабочей силы и соответственно более низкого уровня производственных затрат и себестоимости, высокие прибыли, которые в 4 – 5 (и даже в 10) раз превосходили прибыли подобных фирм, действующих на материке.

Уже в 1954 г., чтобы как-то сократить свертывание производственных объектов в связи с окончанием сроков действия налоговых

льгот, правительство приняло дополнение к закону 1947 г., согласно которому налоговые льготы вводились с момента начала фактической деятельности предприятий. В 1963 г. был издан новый промышленный акт, который вводил дифференцированные сроки освобождения от налогов (от 10 до 17 лет) в зависимости от района размещения предприятия. Более длительные сроки налоговых льгот предоставлялись соответственно тем частным инвесторам, которые создавали промышленные объекты в менее развитых (внутренних) районах острова. Новый закон явился попыткой исправить крайне неравномерное развитие районов острова, поскольку американские монополии предпочитали создавать свои филиалы в центральных и столичных округах ¹⁷.

В 60-х гг. пуэрто-риканское правительство издало Антимонопольный закон и создало Управление по делам монополий, которые были призваны контролировать деятельность иностранных монополий, стремящихся подчинить национальные предприятия, работающие на внутренний рынок, однако их деятельность имела крайне ограниченный характер.

На первоначальном этапе «индустриализации по приглашению» американские частные компании и их филиалы проникали в трудоемкие отрасли промышленности (прежде всего в пищевкусовую, легкую, текстильную, обувную, строительную), где быстрее можно было реализовать произведенную продукцию. В начале 50-х гг. монополии США вывозили ежегодно свыше 22 млн. долл. прибыли; в начале 60-х гг. уже 115 млн. долл., а в 1970 г. эта сумма возросла до 596 млн. долл. ¹⁸.

С середины 50-х гг. иностранный капитал с трудоемких отраслей производств устремился в капиталоемкие и наукоемкие отрасли, сначала в нефтеперерабатывающую и нефтехимическую, а позднее в машиностроительную, фармацевтическую, электронную, электротехническую.

Первые нефтеперерабатывающие заводы, работавшие на венесуэльской и ближневосточной нефти, возникли в конце 50-х гг. Так, “Коммонуэлс Ойл Рифайнинг Компани” (КОРКО) начала функционировать в 1955 г, вторая- “Кариббеан Галф” — с 1956 г. К началу 60-х гг. в Пуэрто-Рико действовали 4 крупнейших нефтеперерабатывающих американских комплекса. В 1967 г. на острове функционировало 24 предприятия в нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслях, к 1976 г. их число возросло до 47. В них было занято более 6 тыс. рабочих, получавших сравнительно

высокую зарплату (5.63 долл. в час в 1976 г.) по сравнению со средним уровнем оплаты труда в других отраслях промышленности¹⁹. К середине 60-х гг. нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленности стали приоритетными отраслями экономики.

К началу 70-х гг. американский капитал контролировал 98.3% нефтеперерабатывающей, 99.9% — нефтехимической, 89% — металлообрабатывающей, 99.5% — инструментальной, 98.9% — электротехнической, 88% — фармацевтической отраслей, 100% — производство компьютеров. По существу американский капитал обеспечивал 90% всех капиталовложений в ключевые отрасли пуэрто-риканской экономики²⁰. Этот непрекращающийся источник финансирования промышленности имел устойчивую тенденцию к росту. Если в 1947 г. на начальном этапе индустриализации общая сумма американских капиталовложений составляла 28.8 млн. долл. (55.8%), то уже к 1970 г. она достигла более 1 млрд. долл. (61.4%), а к 1980 г. возросла до 2.607 млрд. долл. (74.1%). Прямые иностранные инвестиции в 1977 г. составили 9.1 млрд. долл., а к 1982 г. составили уже 16.7. млрд. долл.²¹.

Американский капитал занял господствующие позиции и в финансовой сфере. Два крупнейших американских банка — «Сити Бэнк» и «Чейз Манхэттен» — к 1977 г. контролировали 40.6% всех банковских вкладов острова. 81% всех вкладов международных корпораций, расположенных на острове, находились на депозитах этих банков. Из 15 ипотечных организаций 14 являлись филиалами американских компаний. Из 225 страховых компаний американскому капиталу принадлежало 182 компании, которые контролировали к концу 60-х гг. 99.97% всех страховых учреждений острова. Все общественное богатство острова к 1974 г. оценивалось в 22 млрд. долл. (за исключением стоимости земли). Из этой суммы лишь 9.7 млрд. долл. или 44.1% принадлежало собственно пуэрто-риканцам²².

Ежегодный рост ВВП за десятилетие (1950-1960) составил в среднем 5.3%; за 1960-1970 гг. — 7.0%; за период 1970 – 1980 гг. он держался на более низком уровне и составил в среднем 3.5%. В целом за период с 1940 – 1960 гг. ВВП вырос на 134% и на 177% за 1960 – 1980 гг. Прямые инвестиции росли еще более быстрыми темпами: за период с 1950 по 1960 гг. их прирост составил 219%, за 1960 – 1970 — 295%, сократившись до 45% за период с 1970 по 1980 гг.²³.

Быстрый экономический рост, основанный лишь на преимущественном развитии промышленности, нанес серьезный ущерб всему аграрному сектору, когда-то занимавшему ведущее место в производственной структуре страны. В 1950-1970 гг. его рост составил в среднем менее 1% в год. Значительно сократились посевные площади: с 740 тыс. куэрдас в 1940 г. до 362,6 тыс. куэрдас в 1969 г. Начиная с середины 50-х гг. соответственно сокращается производство сахара: с 1.372 тыс. тонн в 1952 г. до 453 тыс. тонн в 1970 г. В последующие годы эти показатели были еще более удручающими. Число предприятий в сахарной отрасли сократилось с 36 в 1948 г. до 11 в 1974 г., а занятых в сельском хозяйстве за 1950-1980 гг. — с 214 тыс. до 40 тыс.²⁴.

В 60-70-е годы существенно выросла доля промышленности в национальном доходе страны и соответственно сократилась доля сельского хозяйства. В 1950 г. доля промышленности составляла 15,9%, а сельского хозяйства — 17,5%, в 1970 г. — 25,4 и 3,4% , а в 1980 г. — 48,1% и 3,6% соответственно²⁵.

Начиная с 50-х гг., одновременно с ростом объема внешней торговли Пуэрто-Рико существенно возросла и привязанность его экономики к американскому рынку. Внешнеторговый оборот постоянно рос по абсолютным показателям с отрицательным торговым балансом вплоть до 1982 г., то есть стоимость импорта превосходила стоимость экспорта. Внешнеторговый оборот с 594 млн. долл. в 1950 г. вырос до 4,26 млрд. долл. в 1970 г.²⁶. Качественно изменилась и сама структура внешней торговли: в экспорте преобладают товары, производящиеся на острове иностранными фирмами, в частности, фармацевтическая продукция; в импорте, кроме продуктов питания, традиционно занимавших главное место, значительная доля приходится на сырье (нефть, которая после переработки реэкспортируется в США) и комплектующие материалы для электронной и электробытовой техники. По потреблению американских товаров страна занимает второе место в Западной полушарии (после Канады) и пятое — в мире.

Экономические преобразования, произошедшие на острове в 40 – 70-е гг. повлекли за собой качественные изменения и в социально-классовой структуре пуэрто-риканского общества. В 1973 г. из общего числа экономически активного населения (681 тыс. человек) 156 тыс. (23%) было занято в сфере промышленности, 79 тыс. (12%) — в строительстве, 100 тыс. (15%) — в торговле, 40 тыс. (6%) — на транспорте и связи, и только 35 тыс.

(5%).— в сельском хозяйстве. Существенно выросло за этот период число занятых в сфере обслуживания — 100 тыс.(15%)и служащих государственных учреждений — 149тыс.(21%)²⁷. Сформировавшийся в период существования «СПГ» новый средний класс и довольно широкая прослойка административной и правительственной бюрократии подвержены в сильной степени американскому влиянию и пополняют ряды сторонников вхождения Пуэрто-Рико в США на правах штата.

Социально-экономические изменения способствовали развитию современной инфраструктуры, относительно улучшению положения населения страны. Продолжительность жизни выросла до 72 лет в 1970 г., доход на душу населения возрос с 279 долл. в 1950 г. до 1.729 долл. в 1970 г.²⁸. За эти годы были построены дома, школы, больницы, дороги, современная система водоснабжения, телефонная и телеграфная связь, торговые комплексы, улучшено социальное и медицинское обслуживание населения. Выросла в целом грамотность в стране. С 1934 г. было разрешено преподавание на испанском языке в начальных школах, а с 1949 г. - в средних и высших учебных заведениях. Несмотря на то, что американское влияние на все сферы общественной жизни чрезвычайно велико оно все же не смогло полностью уничтожить исторические, национальные традиции пуэрто-риканского народа.

В то же время многие из широко заявленных целей так и не были полностью решены. Среди них — безработица, ставшая хронической проблемой, несмотря на высокий уровень иммиграции пуэрто-риканского населения (особенно молодого) в США. Значительная часть населения продолжало жить на грани нищеты, получая федеральную помощь и субсидии. Так же неравномерно, как и на заре становления «свободно присоединившегося государства» распределялись национальные богатства. В 1950 г. 20% беднейших пуэрториканцев получали 4.5% национального дохода, в то время как 20% богатых — 55 %²⁹. К концу 70-х гг. это соотношение практически не изменилось.

Осуществление программы «индустриализации по приглашению»,относительно улучшив социально-экономическую обстановку, в итоге привело к еще большему росту зависимости от американского монополистического капитала. Вся социально-экономическая структура острова оказалась крайне деформированной и полностью поставлена на службу американскому капиталу. Прежде всего, сам процесс «индустриализации» не привел ни к складыва-

нию собственно национальных отраслей экономики, ни к созданию крупной национальной буржуазии, как это происходило в странах Латинской Америки. Экономически более слабой национальной буржуазии была отведена роль второстепенного партнера в этом процессе преобразований, где ведущую роль играют американские ТНК. Так, к середине 1960-х гг. из 2.243 предприятий, действовавших на острове, большая их часть (1655) принадлежала мелкому и среднему национальному бизнесу (булочные, пекарни, пошив одежды, изготовление украшений, переработка сельскохозяйственной продукции, изготовление игрушек, шляп и другой галантерейной продукции), в то время как 588 американских фирм и корпораций контролировали важнейшие производственные мощности - нефтеперерабатывающую, нефтехимическую, фармацевтическую, морские перевозки, связь радио, телевидение, производство компьютеров, электронную отрасль и другие наукоемкие и капиталоемкие производства³⁰.

Остров по существу стал транзитным пунктом, крупной индустриальной базой для размещения филиалов и производственных мощностей американской промышленности, особенно тех отраслей производства, которые было выгодно создавать на данный момент американским производителям. Примером особенно эффективного вложения капитала в экономику острова является фармацевтическая промышленность. По своей концентрации и прибылям это самое уникальное фармацевтическое производство в мире. На территории в 3.5 тыс. кв. миль расположено около 84 предприятий, на которых трудятся более 18 тыс. человек, что составляет более 12% всей рабочей силы острова. Общие капиталовложения в эту отрасль составляют более 2.6 млрд. долл. Доля фармацевтической отрасли в промышленном производстве возросла с 7.4% в 1967 г. до 30.6% в 1976 г. и до 43% в 1987 г. Фармацевтические товары составляют 35% всего пуэрто-риканского экспорта. Прибыли фармацевтической отрасли в 1982-83 гг. составляли 246% от первоначально вложенного капитала³¹.

Произошедшие в 60-е годы исторические события всемирно исторического значения (победа Кубинской революции, подъем национально-освободительного движения в Африке и Латинской Америке, постановка в ООН вопроса о полной и окончательной ликвидации колониализма во всем мире) вновь поставили на пове-

стку дня нерешенную проблему политического статуса острова. Эйфория первого десятилетия существования «СПГ» сменилась обеспокоенностью и тревогой. Пуэрто-Рико превратилось в «Королевство кривых зеркал». Высокие показатели экономического роста, которые так откровенно выставлялись напоказ, но которые в действительности могли быть реальными показателями роста только для подлинно независимой страны, для Пуэрто-Рико являлись лишь статистической информацией о все более и более растущей зависимости пуэрто-риканской экономики от США. Именно 60-е годы XX в. стали началом периода длительного кризиса политической системы — «СПГ» — и ее создателя -Народно-демократической партии. Последующие десятилетия лишь наглядно демонстрировали всю непрочность, шаткость, искусственность, фальшивость достигнутых побед. Миражи и иллюзии процветания закончились в середине 70-х гг.

В 70-е годы продолжился процесс поглощения пуэрто-риканской экономики американскими монополиями. В 1974 г. американские капиталовложения достигли почти 13 млрд. долл., из которых свыше 6.1 млрд. долл. составляли прямые капиталовложения³².

Разразившийся в середине 70-х гг. энергетический кризис нанес первый серьезный удар по всей экономике острова, затронув прежде всего нарождавшуюся нефтехимическую и нефтеперерабатывающую отрасли, базировавшиеся на привозной нефти. С 1974 по 1977 гг. доля этой отрасли в общем объеме промышленного производства сократилась с 13.1% до 8.1%. Наиболее могущественная корпорация «Коммонуэлс Ойл Рифайнинг К» («КОРКО»), производившая 80% всех нефтепродуктов, к 1984 г. существенно сократила свою деятельность. К середине 80-х гг. оставшиеся нефтяные мощности работали только на внутренний рынок. Кризис нефтяной отрасли повлек за собой существенное сокращение рабочих мест, особенно в Пеньюэласе и Гуаянилье, где безработица составила 50%³³.

В кризисном состоянии оказались также строительство и туризм. В 1975 г. на острове закрылось 148 предприятий, уменьшилось потребление электроэнергии. Безработица в 1974 г. составила свыше 18%, самый высокий показатель за 25 лет существования «СПГ». К началу 1976 г. она возросла до 19.4, а в 1977 г. — до 20%. Повышение в 1974/1975 гг. на 20% местных налогов привело к росту стоимости жизни. Правительственные облигации Пуэрто-Рико, продающиеся на фондовых рынках США, были понижены в

категории, а вскоре их продажа была приостановлена. Внешний долг страны в 1974-1975 гг. составил 12 млрд. долл. и продолжал неуклонно расти³⁴. Пытаясь оздоровить экономику страны правительство Р. Эрнандеса Колона (1972-1976) выкупило телефонную компанию и три судоходные американские фирмы, однако эти меры имели незначительный экономический эффект.

С середины 70- гг. даже для идеологов и создателей «свободно присоединившегося государства» стали совершенно очевидны изъяны и несовершенство созданной ими широко рекламируемой модели экономического развития. Все более отчетливо проявлялись искусственность экономического роста. Процесс индустриализации, основанный на льготном налогообложении, низком уровне заработной платы, был ориентирован на создание экспортно-ориентированных отраслей, значительная часть прибылей которых, включая товары, вывозилась из страны. Отсутствие условий для создания широкой налоговой базы крайне сдерживало и ограничивало развитие собственно национальной производственной инфраструктуры.

Для исследования причин кризисного состояния экономики острова в декабре 1975 г. был создан комитет под руководством лауреата Нобелевской премии профессора экономики Йельского университета Дж. Тобина (Комитет Тобина). После тщательного анализа состояния пуэрто-риканской экономики Комитет принял ряд рекомендаций, сводящихся в основном к необходимости осуществления строжайшей экономии в расходовании бюджетных средств, контроля в финансовой, налоговой и промышленной политике. Среди конкретных мер, в частности, прозвучали такие, как необходимость сокращения социальных программ, замораживание заработной платы трудящимся частных предприятий и учреждений, а главное, не распространять на Пуэрто-Рико действие федерального закона о минимуме заработной платы. Кроме того, Комитет рекомендовал разработать более современную и гибкую систему привлечения в промышленность новых инвестиций³⁵.

Ни правительство НДП (1972-1976 гг.), ни пришедшее ему на смену (1976 -1984 гг.) Новая прогрессивная партия — (НПП)³⁶ не смогли полностью решить проблемы, стоящие перед экономикой страны, поскольку кризис носил структурный характер. Экономическая ситуация в стране продолжала усугубляться, нарастали и социальные противоречия. Всплеск забастовочного движения потряс страну в 1977 г и 1978 г: бастовали служащие американской

нефтяной кампании «Галф Ойл Рифайнинг К», рабочие коммунальных служб. Продолжал сохраняться высокий уровень безработицы.

Именно в эти годы для поддержания иллюзии «благоденствия и процветания» существенно возросла роль федеральной помощи, и особенно федеральной продовольственной помощи. Федеральные субсидии - это один из важнейших факторов, на котором покоилось «пуэрто-риканское экономическое чудо». Их значимость особенно возросла после создания статуса «СПГ». В 1964 г. Пуэрто-Рико было включено в 239 федеральных программ, в 1966 г. - в 399, к 1968 г. — 561 программу. К концу 70-х гг. XX века из 1000 существовавших на тот период федеральных программ помощи 644 распространялись на Пуэрто-Рико³⁷. В 1951 г. федеральная помощь составляла 10%, в 1968 г. — 23%; а в 1980 г. — уже около 30% всего островного бюджета³⁸.

Федеральная помощь (в виде субсидий или грантов) оказывалась многочисленным правительственным, неправительственным, финансовым, муниципальным органам и структурам. Среди них департаменты здравоохранения, образования, социального обеспечения (пособия по безработице, бедности, помощь многодетным семьям, пенсии ветеранам войны.), различные строительные фирмы, специально создаваемые фонды развития городов, транспорта и. т. д. Само пуэрто-риканское правительство превратилось в главного получателя федеральной помощи.

В годы кризиса (с середины 70-х гг.) особое значение приобрела федеральная продовольственная помощь. Она была разработана еще в 1964 -1968 гг., но вступила в силу лишь с 1974 г. Федеральная помощь в виде продовольственных талонов стала основным источником существования 2/3 пуэрто-риканских семей. В 1975г. эта сумма составляла 388.4 млн. долл., а в 1976 г. — 754.8 млн. долл., а в 1978 г. — 879 млн. долл.³⁹. Растущая федеральная помощь, в том числе в рамках программы индивидуальной продовольственной помощи, обеспечивая бесперебойное функционирование модели экономического развития, в конечном итоге способствовала росту иждивенческих и потребительских настроений у населения. Она усиливала социальный распад общества, выразившийся в росте наркомании, пьянства, преступности, особенно среди молодежи. Одновременно происходило чрезмерное привязывание пуэрто-риканского общества к США. Как справедливо отметила председатель Пуэрториканского совета мира, преподаватель

университета, адвокат Энеида Васкес, «субсидии на продовольственные товары с их талонами и иллюзиями- один из рычагов контроля над населением и одновременно выпуска «пара» из «социального котла»⁴⁰.

В 1976 г. была разработана новая налоговая политика, сыгравшая важную роль в деле стабилизации экономической ситуации на острове: принят новый раздел Таможенного кодекса о внутренних доходах, так называемый «раздел 936». Некоторые исследователи называют его введение началом нового этапа промышленной революции в Пуэрто-Рико. Согласно новому разделу все филиалы американских предприятий теперь могли репатриировать свои прибыли, не дожидаясь срока окончания льготного периода, выплачивая при этом в островную казну 10% пошлину, средства от которой направлялись на развитие экономики Пуэрто-Рико. Этот налог мог быть значительно сокращен, если предприятия оставляли часть своих прибылей на счетах коммерческих банков страны, вкладывали их в государственные облигации Пуэрто-Рико или реинвестировали часть прибылей в экономику острова⁴¹.

В 1978 г. «раздел 936» Федерального кодекса о внутренних доходах был несколько модифицирован. Был сохранен 10% налог в местную казну, однако срок действия льготного налогообложения был увеличен до 25 лет (в зависимости от района деятельности предприятия), введена дифференцированная (понижающаяся) шкала льготного налогообложения (с 90 до 50%). Впервые налоговые льготы были распространены на сферу услуг, обслуживавшую экспортные отрасли экономики (торговлю, рекламу, компьютерный сервис, страховое дело, туристический бизнес) и др. К 1980 г. из 2,5 тыс. действовавших на острове предприятий 1700 пользовались льготным налогообложением⁴².

Введение в действие «раздела 936» сыграло определенную положительную роль, поскольку впервые была создана, хотя и незначительная, налоговая база пуэрто-риканского правительства, которая использовалась на внутренние национальные нужды. Одновременно были созданы и благоприятные условия для притока американских инвестиций в наукоемкие и высокотехнологичные отрасли производства. Благодаря принятым мерам с конца 70-х гг. еще более возросла роль таких отраслей, как фармацевтическая, производство бытовой техники, компьютерный сервис, электроника. Объем этих отраслей в общем объеме промышленного производства возрос с 35% до 67% , в то время как трудоемких — снизился с

63% до 31% ⁴³. Таким образом «раздел 936» вместе с программой обеспечения малоимущих пуэрториканцев талонами на питание стали важнейшими факторами, позволившими экономике острова держаться на плаву.

Последствия экономического кризиса начала 80-х гг., разразившегося в США, оказались для Пуэрто-Рико еще более тяжелыми, чем энергетический кризис середины 70-х гг. Официальная безработица составляла 24 – 25%, неофициальная — около 40%. Особенно пострадало молодое трудоспособное население страны, безработица среди которых достигала 48%. Исход населения с острова в США превысил в 1983 г 140 тыс. человек. Отток инвестиций привел к удручающему спаду в промышленном производстве (на 25%), строительстве, туризме. Число банкротств в начале 1983 г. составило более 2 тыс. В особенно тяжелом состоянии находились государственные предприятия, в том числе и судоходные компании, долг которых превысил 800 млн. долл. ⁴⁴. Внешний долг стремительно рос. В условиях все растущего дефицита американского бюджета в 1981/82 гг. федеральная продовольственная помощь была сокращена на 25%, что обрекло на голод 90 тыс. пуэрто-риканских семей. В очередной раз так наглядно и откровенно высветилась вся искусственность и непрочность экономического процветания страны, покоившегося на внешних донорских вливаниях на протяжении последних десятилетий XX века.

Пришедшее к власти в 1984 г. правительство НДП (Р. Эрнандес Колон) вынуждено было решать неотложные задачи по предотвращению скатывания страны в еще более глубокую пропасть. Опубликованные сенатским комитетом факты коррупции и хищений государственных средств, предназначенных, в частности, и на реструктуризацию аграрного сектора страны, выступления студентов, недовольных повышением стоимости учебы, рабочих и служащих различных отраслей производства, требовавших повышения зарплаты серьезно обострили внутреннюю ситуацию в стране, которая к тому же осложнялась и активизацией ультралевых террористических организаций. В этот период (при президенте Р. Рейгане) усилилась милитаризация экономики острова, возросли и расходы министерства обороны США, направленные на повышение загруженности существующих промышленных предприятий и создание новых объектов военной промышленности.

На этот раз важнейшее значение для страны имело ее участие в программе американского правительства, так называемой “Кариб-

ской инициативе.” Предложенный президентом США Р. Рейганом и разработанный в 1982 – 1984 гг. этот план призван был стать стратегической программой мер по усилению военного, политического и экономического присутствия США в Карибском регионе, поддержке проамериканских правительств и предотвращению появления в этом районе прогрессивных режимов (подобно правительству Майкла Мэнли на Ямайке и Мориса Бишопа в Гренаде).

В рамках «Карибской инициативы» Пуэрто-Рико принял активное участие в создании предприятий — двойников в странах Центральной Америки и Карибского бассейна. В соответствии с этой программой Пуэрто-Рико стал передавать странам региона с более низким уровнем заработной платы трудоемкий процесс производства с последующей более сложной его доработкой на острове. В свое время на заре становления “СПГ” США так же поступали в отношении Пуэрто-Рико. На финансирование проектов создания «предприятий-двойников» островное правительство предложило использовать часть прибылей компаний-936, (так называемые “фонды 936”), остающихся на счетах коммерческих банков Пуэрто-Рико. При этом именно сами власти Пуэрто-Рико проявили особую заинтересованность в участии в этих проектах, так как это позволило им сохранить на время действие важнейшего для всей экономики острова “раздела 936” и притушить разгоревшиеся в Конгрессе США дебаты по поводу его отмены в 1986 г. Первые предприятия-двойники возникли уже в конце 1982 г.(то есть еще до официального одобрения этой программы конгрессом США в январе 1984 г.) на Барбадосе и Тринидаде (производство комплектующих для электронной промышленности). К концу 1983 г. Пуэрто-Рико принял участие уже в 30 проектах подобного рода. К январю 1985 г. на реализацию этой программы было израсходовано 165 млн. долл. и создано свыше 32 тыс. рабочих мест ⁴⁵.

По существу Пуэрто-Рико стал проводником интересов североамериканских ТНК, посредником между странами Карибского и Центральной Америки и США. С 1985 г. в рамках «Карибской инициативы» правительство Пуэрто-Рико спонсировало более 200 подобных проектов ⁴⁶.

Принятые меры позволили правительству несколько стабилизировать экономику острова, снизить хроническую безработицу и социальную напряженность. Уже к январю 1986 г. на счетах пуэрто-риканских банков хранилось около 7 млрд. долл., принадлежащих «компаниям 936», что составляло около 40% всех депони-

рованных средств. 10% этих средств контролировались Государственным банком развития Пуэрто-Рико (ГБР), которые направлялись на нужды острова ⁴⁷. В то же время часть этих фондов (100 млн. долл.) ежегодно должна была направляться на развитие экономик стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Наиболее успешно эта программа была решена в Доминиканской республике, где к концу 80-х гг. было создано 27 предприятий и вложено 36 млн. долл. Были также созданы предприятия в Коста-Рике, Гватемале, Гаити, Панаме, Гренаде, Ямайке, и в других. странах Карибского региона ⁴⁸. В 1986 г. при АЭР был создан Отдел по развитию Карибского региона, который непосредственно занимался решением проблем, связанных с созданием промышленных предприятий в этом регионе. Начиная с 1988 г. Пуэрто-Рико становится центром по подготовке профессиональных и квалифицированных кадров для стран Карибского региона и внедрению там передовых технологий и новейших научных достижений.

В 1986 г. в Пуэрто-Рико был создан Банк экономического развития (БЭР), который должен был совместно с Экспортно-импортным банком США координировать деятельность по поддержке предприятий частного национального сектора в сфере туризма, сельского хозяйства, промышленности, торговли, услуг и оказанию финансовой помощи в подготовке и обучении национальных предпринимательских кадров ⁴⁹.

В 1987 г. пуэрто-риканские власти отменили дифференцированную шкалу льготного налогового обложения (введенную в 1978 г.). Специальные налоговые льготы были предоставлены трудоемким отраслям производства, находившихся в состоянии кризиса (обувной, трикотажной, текстильной). Срок действия налоговых льгот для этих отраслей был удвоен ⁵⁰.

С начала 80-х гг. XX в. за пересмотр или отмену «раздела 936», вызывавшего у законодателей США резкую критику, разгорелась ожесточенные дискуссии. В целом, Конгресс США считает Пуэрто-Рико обременительным довеском к американской конституционной системе, тяжелым бременем для американского налогоплательщика, особенно в условиях роста бюджетного дефицита (в 1982 г. он составил 180 млрд. долл.).

По мнению американских официальных кругов «раздел 936» Таможенного кодекса о внутренних доходах размывает всю налоговую базу США. Финансовый комитет при сенате подсчитал, что ежегодные потери американского бюджета только от фармацевти-

ческих фирм, стремящихся перевести свои филиалы на остров и тем самым избежать налогообложения, составляют 400 млн. долл.⁵¹.

В 80-90-е годы XX века существенно возросла и федеральная помощь. В 1988 г. ее объем составил 6.2 млрд. долл.: это и трансфертные платежи отдельным лицам (талоны на питание, пособия по безработице, социальному и медицинскому обеспечению), выплату жалования правительственным служащим, оплату контрактов на закупки продовольствия и. т. д. В конце 80-х гг. Пуэрто-Рико получал больше федеральных отчислений, чем 16 американских штатов, хотя доход на душу населения в Пуэрто-Рико вдвое меньше, чем в самом бедном американском штате Миссисипи⁵².

В то же время официальные правительственные круги Пуэрто-Рико откровенно признаются, что отмена «раздела 936» обречет островную экономику на глубокий кризис и приведет к резкому спаду промышленного производства. В 1984 г. «компания 936» (то есть подпадающие под действие льготного налогообложения) обеспечивали 61% всех рабочих мест на острове, а в 1985 финансовом году в казну Пуэрто-Рико поступило 130 млн. долл. в качестве уплаты введенной в 1976 г. 10% пошлины⁵³.

Понимая чрезмерно возросшую зависимость страны от американского капитала и, в частности, от американского продовольствия, импорт которого во второй половине 80-х гг. составлял 70%, пуэрто-риканские власти неоднократно предпринимали попытки по восстановлению аграрного сектора страны. С начала 70-х гг. министерством сельского хозяйства страны было подготовлено и разработано свыше 150 сельскохозяйственных проектов. В 1977 г. была создана Администрация по развитию сельского хозяйства, заменившая неэффективную (созданную еще в 1945 г.) Компанию по развитию сельского хозяйства. Новая организация была призвана привлечь материальные средства для диверсифицированного развития аграрного сектора, в частности, создать фермы по производству овощей на южном побережье, выращиванию тропических фруктов, кофе, табака, риса, огородных культур, а также молочные и животноводческие комплексы. Новым фермерам предоставлялась существенная материальная и финансовая поддержка: они получили право брать или сдавать в аренду сельскохозяйственные машины, склады, оборудование, принадлежащие правительству, получать дешевые кредиты, страховку и всякого рода техническое содействие. В 1981 г. на эту программу было израсходовано свыше

42 млн. долл. В 1985-1986-гг.хх власти Пуэрто-Рико израсходовали 44.5 млн. долл. на субсидирование и стимулирование 22 тыс. фермеров. Принятие этих мер, по их мнению, должно было помочь им выбраться из паутины зависимости. Однако реанимация и модернизация сельского хозяйства, расширение собственной продовольственной базы в стране идет довольно медленно и трудно. Одна из главных проблем состоит в сложности и трудности реализации этой продукции, поскольку многочисленные закупочные компании предпочитают делать оптовые закупки продовольствия у американских компаний и ежедневно доставлять свежий и недорогой товар на внутренний рынок страны. Это обходится дешевле, чем производство собственной продукции⁵⁴.

Предпринятые правительством Пуэрто-Рико (Р. Эрнандес Колон) попытки несколько ослабить исторически сложившуюся экономическую зависимость Пуэрто-Рико от американского рынка путем привлечения японских и европейских инвестиций, а посредством установления прямых двусторонних связей со странами Карибского бассейна, вызвало негативную реакцию как со стороны деловых кругов США, так и со стороны оппозиционной партии НПП.

В конце 80-х гг., отмечая чрезмерную зависимость экономики страны от США возглавлявший АЭР при правительстве Р. Эрнандеса Колона Антонио Колорадо образно заметил: «Когда Соединенные Штаты чихают, мы простужаемся»⁵⁵.

Осуществление неолиберальной политики в последнее десятилетие наряду с ожесточенными дискуссиями вокруг нерешенной проблемы политического статуса стали определяющими в политической жизни острова. Создание новых региональных рынков (НАФТА) и более широкой зоны свободного экономического пространства поставили экономику Пуэрто-Рико в более жесткие рамки конкуренции, лишив ее той исключительности, которой она пользовалась с момента создания «СПГ».

Серьезные дискуссии в конгрессе США, не прекращавшиеся и в последнее десятилетие XX века по поводу реформирования или отмены «раздела 936» Федерального кодекса о внутренних доходах, получили свое завершение в конце 90-х гг. Осенью 1996 г. американский Конгресс принял закон о его постепенной отмене (в течение 10 лет). Это решение вызвало отток американских инвестиций и перекачку их в более дешевые районы мира и в то же время способствовало ослаблению зависимости национальной эко-

номики острова от США. Если в начале 90-х гг. по объему американских инвестиций Пуэрто-Рико занимал 1-ое место, то к 1997 г. скатилось на 22-ое ⁵⁶. Со второй половины последнего десятилетия XX века. наметилась тенденция к низким темпам роста промышленного производства, которое раньше всегда основывалось на частных иностранных инвестициях, возрождению традиционных трудоемких отраслей производства, а также торговли, общественного строительства, туризма.

Правительство пытается выйти из создавшейся ситуации, осуществляя более жесткую социальную политику, в том числе и в области рабочего законодательства, и реализуя программу приватизации государственной собственности. По-прежнему Пуэрто-Рико продолжает оставаться важным стратегическим достоянием США в Карибском бассейне.

Трудно предсказать последствия отмены «раздела 936» Таможенного кодекса о внутренних доходах, хотя уже и сейчас очевиден спад предпринимательского интереса со стороны американских ТНК. Экономические показатели на 2000-ый год свидетельствуют о достаточно низком росте ВВП (2.8%), о продолжающемся неудовлетворительном состоянии сельского хозяйства (его доля в ВВП составляет всего 1%, а численность занятых в нем не превышает 3%), о бюджетном дефиците (расходы — 9.6 млрд. долл., а доходы — 6.7 млрд. долл.). В то же время уровень инфляции не превышает 5.7%, а безработицы — 9.5%. Социально-классовая структура пуэрто-риканского общества отражает существенные диспропорции в распределении экономически активного населения, значительная часть которого занята не в сфере производства (20% - в промышленности и 3% — в сельском хозяйстве, а в сфере услуг (77%). В то же время при росте объема внешней торговли (в 2000-ом году она составила достигла 65.5 млрд. долл.), наметилась тенденция к сокращению импорта из США (до 60%); доход на душу населения составил 10 тыс. долл. ⁵⁷.

Эйфория по поводу успехов пуэрто-риканского «экономического чуда», широко рекламировавшихся в 50-60-е годы, в последнюю четверть XX века сменилась критическим скептицизмом. В настоящее время, по мнению политического обозревателя газеты «Сан Хуан Стар», работавшего ранее помощником губернаторов Л. Муньоса Марина и Р. Санчеса Вилелли, Х.М. Гарсии - Пассалакка, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что и сама модель экономического развития и политическая система, соз-

данная в 50-е годы (политический статус «СПГ»), на основе которой она функционировала, находятся в состоянии глубокого кризиса. Политические и экономические результаты подвергаются критике всеми политическими силами, как правыми, так и левыми⁵⁸.

Итоги и результаты собственно программы «индустриализации по приглашению» трактуются довольно объективно. По мнению отечественного исследователя Н.Т. Поярковой «индустриализация по приглашению» изначально не отвечала национальным интересам страны, и по сути дела не являлась индустриализацией как таковой⁵⁹.

Американский исследователь, доктор социологии Моррис Морли в своей статье «Зависимость и развитие в Пуэрто-Рико» утверждает, что в итоге зависимого экономического развития по существу произошла «денационализация» пуэрто-риканской экономики, поскольку новые отрасли промышленности создавались американским капиталом и не работали на нужды собственно национальной экономики⁶⁰. Уже упоминавшаяся Энеида Васкес высказалась еще более категорично, заявив, что применительно к Пуэрто-Рико «надо говорить не о развитии и даже не о зависимом развитии, а только о зависимости; пуэрто-риканская экономика как таковая просто не существует, она — американский аппендикс, и все. Трудно вычленишь из нее, что относится к нам, а что — к США»⁶¹.

Признавая правомерность высказанных мнений, следует признать неоспоримым один факт: процесс экономического развития Пуэрто-Рико начиная с момента создания политического статуса «свободно присоединившегося государства» в 1952 г. опирался, искусственно поддерживался и стимулировался разработанной системой мер, среди которых важнейшее значение имели налоговые льготы, заниженные ставки минимальной заработной платы и федеральные субсидии. В целом вся эта система оказала чрезвычайно негативное воздействие на социальное, политическое и духовное состояние пуэрто-риканского общества, лишило его перспективы искать возможные пути эндогенного, самостоятельного экономического развития, что несомненно и неминуемо повлекло бы за собой решение проблемы политического статуса, то есть в конечном итоге — достижение независимости.

В XXI веке перед страной, так и не разорвавшей порочный круг неокOLONиальной зависимости, по-прежнему главным политиче-

ским вопросом является проблема политического статуса, от решения которого напрямую зависит её экономическое будущее. Пуэрто-риканский народ стоит перед

выбором альтернатив развития. Как скоро будет разорван «неоколониальный обруч» — покажет время.

1. Trias Monge J. Puerto Rico. The Trials of the Oldest Colony in the World. New Haven and London, 1997, P.99-100.

2. Pagán B. Historia de los partidos políticos puertorriqueños. 1898 – 1956. V.1- II. San Juan, 1959., V.II, P.152-154.

3. Ibid. P. 208.

4. Dietz J.L. Economic history of Puerto Rico: Institutional change and capitalist development. Princeton, 1986, P. .201.

5. Ibid. P.198.

6. Р. Тагуэлл — экономист по образованию, сторонник “нового курса”, либерал, с 1932 г. входил в “мозговой трест” Фр. Рузвельта, с 1940г. был ректором университета Пуэрто-Рико.

7. Пояркова Н.Т. Пуэрто-Рико. М., 1975, С.42.

8. Dietz J.L. Op.cit., P.205.

9. Tata R. J. Structural change in Puerto Rico's economy. Athens, Ohio, 1980, P. 1.

10. U.S. Congressional Record, 82nd Congress, 2nd Session, W., 1952, V.98, P.4, P. 7840-7850.

11. Las Constituciones de Puerto Rico. Madrid, 1953. P.1-30.

12. Bayer Sh. L. The Political Economy and Colonialism: The State and Industrialization in Puerto Rico. Westport (Conn.), Praeger, 1993, P.72-73.

13. Ibid., P.73, 76-77; Dietz J.L. Op. cit., P. 209-210.

14. Пояркова Н.Т. Колониальная политика США в Пуэрто-Рико. Проблемы «свободно присоединившегося государства». М., 1969, С. 80, 82.

15. Panorama economico latinoamericano. La Habana, P.1966, P. 4: Пояркова Н.Т. Пуэрто-Рико... Указ. соч., С.45.

16. Dietz J.L. Op. cit., P.267.

17. Ibid. P. 251-252.

18. Пояркова Н.Т. Пуэрто-Рико. Указ. соч., С.46.

19. Bayer Sh.L. Op. cit., P. 49, 53-54.

20. Dietz J.L. Op. cit., P. 259, 265.

21. Ibid. P. 260, 266-267.

22. Ibid. P. 265-266.

23. Ibid. P. 245.

24. Ibid. P. 255-256, 258, 295-297; 1 куэрда = 1 акр.

25. Ibid. P. 256.

-
-
26. Ibid.. P. 289.
 27. Пояркова Н.Т. Указ. соч., С. 57.
 28. Dietz J.L. Op. cit., P.208,244.
 29. Ibid. P. 229.
 30. Pierre Charles. El Caribe a la hora de Cuba. La Habana, 1981, P. 443.
 31. Dietz J.L. Op. cit., P. 303; Бюллетень политической информации (далее -БПИ), 1989, N 202, С.5.
 32. Пояркова Н.Т. Борьба против колониализма в странах Карибского бассейна. М., 1983, С.69.
 33. Bayer Sh. L. Op. cit., P. 58-59,60.
 34. Пояркова Н.Т. Указ. соч. С. 70; Dialogo, 1998, N 107, marzo, P. 26.
 35. Пояркова Н.Т. Там же, С.71-72; Латинская Америка, 1977, N 4, С.60-61.
 36. Новая прогрессивная партия (НПП) была создана в 1968 г. Является сторонницей присоединения Пуэрто-Рико к США на правах штата.
 37. Bayer Sh. L. Op. cit., P. 30; Economic study of Puerto Rico. United States Department of Commerce. T.I-II. W.1979, T.I, P. 175.
 38. Garcia- Passalacqua J.M. Puerto Rico: Equality and Freedom. N .Y., 1984.P.49; Dietz J.L. Op. cit. P. 297.
 39. Dietz J.L. Op. cit., P. 298.
 40. Латинская Америка, 1989, N 5, С.89.
 41. Dietz J.L. Op. cit. , P. 301.
 42. Ibid. P. 302.
 43. Bayer Sh. L. Op. cit., P. 38.
 44. Garcia- Passalacqua J.M. Op. cit., P. 150.
 45. Bayer Sh. L. Op. cit., P. 107-108.
 46. Caribbean Studies, Rio Piedras, 1990, V.23, N 1-2, P. 53.
 47. Bayer Sh. L. Op. cit., P. 108.
 48. БПИ, 1989, N 70, С.23.
 49. Bayer Sh. L. Op. cit., P. 109-110.
 50. Ibid. P. 90-91.
 51. Bayer Sh. L. Op. cit., P. 85
 52. БПИ, 1989, N 70, С.22; N 202, С. 5
 53. Bayer Sh L. Op.cit. P. 88.
 54. Dietz J.L. Op. cit., P. 296-297; БПИ, 1987, N 83, С. 22.
 55. БПИ, 1989, N 70, С. 20.
 56. Dialogo, 1998, N 114, diciembre, P. 8.
 57. CIA.- The World Factbook.- Puerto Rico. 2001, P.1-20.
 58. Garcia - Passalacqua J.M. Op. cit., P. 161.
 59. Пояркова Н.Т. Пуэрто-Рико: доктрина «свободно присоединившегося государства». //Внешнеполитические доктрины и концепции стран Латинской Америки. М., 1980, С.334.
 60. Puerto Rico and Puerto Ricans. Studies in History and Society. N.Y.,1974, P. 238-239.

61. Латинская Америка, 1989, N 5, С.88.

-